

Анна Гринь

ПРИНЦЕССЫ БЫВАЮТ РАЗНЫЕ
ОЛИМПИАДА. БУБНОВАЯ ДАМА

Анна Гринь

Олимпиада. Бубновая дама

Роман

Москва, 2015
ЭАРМАДА
&
«Издательство А.ПЬФА-КИНГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г85

Художник
С. А. Григорьев

Гринь А. Г.
Г85 Олимпиада. Бубновая дама: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 314 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2114-5

Современные ведьмы не сидят в темных пещерах, не летают на метле и не пересчитывают бородавки перед зеркалом. Современные юные ведьмы учатся в Академии магического искусства вместе с колдунами, магами и магичками, а получив диплом, уверенно устраиваются на работу по специальности.

Именно это и предстоит Олимпиаде — ведьме в двадцать втором поколении, но прежде ей нужно выжить в суровых стенах учебного заведения, не попасть в лапы злодеев, встретить настоящих друзей и влюбиться.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2114-5

© Гринь А. Г., 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

Часть первая

ДОМИК В ДЕРЕВНЕ

В наушниках играла ненавязчивая музыка, может, в сотый раз вплетаясь в мысли такими правильными и чем-то созвучными настроению строчками. Я улыбнулась, плотнее прижала пуговку наушника и углубилась в чтение, но бульканье скайпа вынудило вынырнуть из придуманного мира книги и со вздохом воззреться на экран ноутбука. Звонила бабушка. Пятый раз за последние два дня и третий за утро, что для нее можно было считать настоящим рекордом.

— Бабуль, вот вечно ты так! — продолжая бесполезный спор, проныла я и глянула на бледно-голубое окошко скайпа. Видео конечно же баба Верия не включила, и пялиться приходилось на обычную картинку со скромной и милой ромашкой.

Сама бабка Верия ни скромной, ни милой не была. Да и в будущем стать таковой не планировала.

— Что ты ворчишь, как старушка, Олимпиада? — отчетливо возмутилась бабушка и добавила: — Еще доживи до моего, а потом учи. Мне современные технологии куда милее, чем возня со склянками и порошками.

— Конечно! — протянула я и подперла кулаком щеку.

Я, в отличие от бабушки, технологии никогда сильно не уважала. Иногда даже начинала верить, что из нас двоих именно бабушка — молодая девушка, которой только недавно исполнилось восемнадцать.

— Приедешь, поживешь у меня хоть немножко, подышишь свежим воздухом перед учебой.

— Я и в городе могу подышать, — не слишком убедительно проныла я.

— Приезжай, — не терпящим возражений тоном велела моя единственная родственница. — И захвати вещей побольше.

— Что... пойдём в поход?

Мне нравились вылазки с бабушкой в лес, где она углублялась в рассказы о травах и зельях, которые из них можно было изготовить.

— Нет, я хочу посмотреть, в чем ты ходишь.

— Ну, ба-а-а!

— Нет, вези, — непреклонно отрубил баба Верия. — В институт свой ты мини не надеваешь?

— Ба-а-а, — провела я обиженно. — Какое мини? Все нормальные люди носят джинсы и свитера. И кеды. Это куда удобнее.

— Смотри мне!

Куда смотреть, старушка не указала, но я поводила мышкой по столу, не зная, о чем еще с ней разговаривать.

— Нельзя заранее мне все рассказывать? Вот вечно так! Я бы хоть зелье сварила, — в который раз за утро проворчала я и услышала все тот же ответ на новый лад:

— Ножками тоже нужно топтать, а то научила я тебя, на свою беду. На поезде тебе всего несколько часов ехать, ничего с тобой не станет. Давай собирайся и приезжай.

Отключившись, я несколько минут таращилась в одну точку, пытаюсь представить, как пройдут эти два месяца в деревне с бабушкой. Представлялось плохо, поэтому я перестала переживать и поднялась, вспомнив, что уже опаздываю.

Общеизвестно, что очень неудобно скакать на одной ноге, пытаюсь вырваться на свободу.

Нет, я не оказалась в окружении врагов, не застряла на крохотной тающей льдине посреди моря и даже не ввязалась в передрагу по вине природного везения, собственного любопытства и головы... без мозгов. Всего лишь неудачно выскочила на тротуар из такси, когда из-за угла мне на-

встречу повалила ватага первоклассников во главе с растрепанной, но веселой учительницей.

Уследить за малышкой она конечно же была не в силах, так что ноги мне отдавили, а кто-то особо трудолюбивый оставил след мороженого на джинсах.

Мысль о спасении бегством на мгновение вспыхнула, но тут же угасла. Пришлось подчиниться судьбе и ждать, когда юные исследователи, как саранча, обглодав меня, сумки и чемодан, устремятся дальше.

Стоять посреди тротуара после этого испытания показалось опасным, и во избежание повторного штурма подрастающим поколением я быстрым шагом устремилась на вокзал. У раздвижных дверей, откуда на распаренных летней жарой путешественников, встречающих и провожающих мягкими потоками накатывала манящая прохлада, меня остановила трель телефона. Пришлось прервать свой путь к намеченной цели и судорожно захлопать себя по карманам легкой рубашки, разыскивая трубку.

Чтобы не мешать прохожим, я переместилась ближе к скверу, где деревья больше напоминали застывших в нелепых позах людей.

«Принцев! Прекрасных!» — про себя хмыкнула я, поймав вспотевшими пальцами мобильник.

Конечно же деревья в прошлом людьми не были. Тем более принцами. У представительниц прекрасного пола хорошие экземпляры всегда были в почете, и их все же старались беречь. А ведьмы и подавно!

Поболтав с одной из одноклассниц и обсудив наши достижения после первого курса, я таки вошла в зал вокзала, высматривая на табло нужный поезд.

Ехать мне не хотелось. Кому охота отправляться в деревню к любимой бабушке на два месяца, чтобы безвылазно сидеть в одном из самых глухих уголков страны? Уж точно не мне. Да еще и добираться туда на поезде...

Появись у меня возможность отвертеться от визита, я непременно ею бы воспользовалась, но судьба ко мне оказалась удручающе жестока и ни разу не подбросила повода улизнуть. Я могла бы, конечно, устроить себе перемещение

через котел, сиганув в перемещающее зелье. Но зелье перед этим следовало варить не меньше недели, а я никак не могла оторваться от подготовки к экзаменам.

Именно поэтому уже через полчаса со скучающим видом я сидела на нижней полке плацкартного вагона, увозившего меня вдаль от любимого мегаполиса. За окном ничего интересного не наблюдалось, в прихваченной с собой книге я с сомнением прочла аннотацию и запихнула мягкий томик обратно, оставив сладкую сказку на самый крайний случай.

«Розовый сироп, принимать по три ложки пять раз в день», — с грустью подумала я, от тоски начав присматриваться к соседям.

Полки в проходе пустовали — сказывалась близость к туалету. Внизу напротив меня скучал дядечка с синеватым лицом и диким перегаром. На столик он с грустью выложил сверток с сомнительного вида вареной курицей, судя по цвету и размерам — долго морившей себя голодом, лишь бы разрушить и без того печальному человеку радость от поездки.

На верхней полке надо мной лежала девушка, читавшая электронную книгу. Сверху то и дело доносились хохот и едва слышные подвывания, вгонявшие меня в приступы зависти.

Последним товарищем по несчастью оказался какой-то неопределенный тип. Рассмотреть его я не успела — укладывала свои вещи, а когда обернулась, он уже преспокойно лежал на полке спиной к нам. Так что приходилось довольствоваться совершенно средним затылком и самыми обычными светло-русыми волосами, стриженными на «два пальца от черепа», как любила говорить моя бабушка.

Какое-то время, пока поезд медленно выползал за пределы города и оставлял позади редкие деревеньки, я просто вяло пялилась в окно, украдкой наблюдая за соседями. Девушка надо мной периодически похохатывала и щелкала кнопками. Мужчина распотрошил свою курицу, и та отвратно ароматизировала пространство своим специфическим духом. Будто этого ему показалось мало, дяденька

отоварился у проводницы парой литров сомнительного дешевого пива и повеселел. Парень на верхней полке, не обращая ни на что внимания, все так же спал, даже не переменяв позы.

В сумерках на безлюдной станции девушка спрыгнула со своей полки, прихватила худосочную сумку и приплясывающей походкой пересекла коридор вагона. На слабо освещенном перроне она пару минут постояла, что-то высматривая в читалке. Я не удивилась бы, если бы любительница книг открывала очередной романчик среди сохраненных файлов.

Дядька перестал лавировать между полкой и санузлом ближе к рассвету, уgomонившись на несколько часов, пока его не растолкала сонная проводница. Избавившись от бледного и лохматого мужика с тихими ругательствами и едва сдерживаемым раздражением, проводница гулко протопала по коридору, скрывшись в своем купе. Озадачившись тем, что никто не пожаловался на шум, я глянула вдоль прохода, к немалому удивлению обнаружив лишь пару занятых полок в противоположном конце вагона.

Обычно поезда этого направления в летние месяцы не пустовали.

Присвистнув, я глянула на спящего соседа, вздохнула и попыталась читать книгу, накручивая на палец светло-рыжую прядь. Почти полное отсутствие свидетелей позволяло расслабиться и не притворяться обычной девушкой. Бабушка всегда считала чтение книг в темноте полезным для глаз. Не зря же в свои сто восемьдесят она не носила очки и не жаловалась на мелкие хвори.

Если бы не бабушка, я осталась бы в городе, но спорить с ведьмой в двадцатом поколении боялась даже ее внучка — ведьма в двадцать втором поколении. Хуже подчинения правилам старушки могли быть лишь ее расспросы, когда днями напролет баба Верия вытягивала у меня клещами любую подробность на тему «дом — учеба — дом».

— Привет. — Я вздрогнула, когда напротив появился фавн. Закинув ногу на ногу и любовно поглаживая шерстку на колене, рогатый хитро мне подмигнул и расплылся в

усмешке, хотя с его внешностью это больше походило на оскал.

В детстве длинное личико фавнов с огромными глазами, вытянутым острым носом и непомерно большими ушами мне казалось забавным, пока я в полной мере не узнала природную зловредность этих созданий.

В поросших шерстью ладонях фавн сжимал пухлый конверт из плотной желтоватой бумаги. Я изогнула шею, силясь рассмотреть большую сургучную печать с оттиском или имя получателя.

— Это от кого?

Писем я не ждала, а в подобных конвертах редко присылали что-то хорошее. В таком конверте, возможно, мне прислали бы от ворот поворот из академии, но там на меня пожалели бумаги, чернил и времени на ответ.

«Уважаемая Олимпиада Ремовна Лись, — представила я слова на серой казенной бумаге, — мы вынуждены отказать вам в месте в стенах Академии магического искусства, так как вы не обладаете необходимыми способностями к магии».

Уф! Уж лучше не знать!

Вместо Академии магического искусства мне пришлось поступить в самый обычный университет, да и то только потому, что бабушка настояла. В апреле я вновь отправила документы, не представляя, как это дочь заслуженных охотников на нежить не поступит в академию, но пока ответа не получила.

— Это не тебе, — фыркнул рогатый. И я была вынуждена с ним согласиться — фавны лично доставляли корреспонденцию лишь в исключительных случаях. Меня к таким случаям отнести было точно нельзя.

— Ему? — указала я подбородком на спящего соседа.

Фавн кивнул и посмотрел на свесившийся с полки край простыни.

— Ты не собираешься его разбудить? — нахмурилась я и поплотнее запахнулась в одеяло.

— Это не мое дело, — пожал плечами посланник.

Я беззвучно зарычала. Фавны всегда раздражали меня своим соблюдением неписаных правил. Была еще одна не

самая приятная деталь: если фавн не исчез, чтобы вернуться потом, а остался терпеливо дожидаться, то это многое говорило о важности получателя.

Фавн зевнул, взглянул на меня и оскалился. Я едва успела отвести взгляд.

При первой встрече хитрому созданию удалось окрутить глупую девчонку вокруг пальца, заманив дивной мелодией, что возникла в голове, стоило мне поймать взгляд фавна. Тогда за меня заступилась бабушка, быстро напомнившая фавну, с кем он связался. Сковородкой по рогам надавала знатно!

— Прекрати, — строго велела я. — Давно уже не играю в эти игры.

Фавн вновь хмыкнул и, сцапав со столика банан, деловито откусил половину вместе со шкуркой.

— Этикеткой не подавись, — прошипела я и попыталась вернуться к чтению, но в этот момент на верхней полке произошло движение, и мой сосед перевернулся на другой бок, сонно протирая глаза. Заметив, что я за ним наблюдаю, парень прищурился и широко зевнул.

— Вам послание, — учтиво склонился фавн, протягивая письмо.

Я едва не захохотала, оценив картину. Фавн не мог видеть, куда тычет зажатым в руке письмом, а короткие витые рожки и вовсе не позволяли посланнику выпрямиться после того, как он зацепил в поклоне простыню с верхней полки. Прикусив ребро ладони, я спряталась за книгой и заставила себя не смотреть.

Молодой человек невозмутимо принял письмо, которым фавн махал у него перед носом, и отпустил посылного. Рогатый счастливо оскалился и тут же испарился, прихватив с собой еще один банан.

— Вот же... рогатый... — вздохнула я, но не договорила, поймав взгляд попутчика, и вновь уткнулась в книгу.

Не обратив внимания на исчезновение фавна, парень спустился, с недовольной миной прочел строки на конверте, фыркнул и сломал сургуч. Послание оказалось объемным, не меньше двадцати листов, исписанных убористым

почерком. Я старалась даже не смотреть в сторону попутчика, не представляя, что он обо мне думает. Понятно, что обычный человек не способен увидеть фавна, но представители магического сообщества обычно не ведут себя как люди и не путешествуют на поездах.

Вместо этих раздумий я постаралась сосредоточиться на том, кто передо мной. Сложно было отыскать ответ. Парень как парень. Ни в нем самом, ни в его вещах ничего не привлекало взгляд своей нечеловечностью или странностью. Простую футболку-поло и узкие черные джинсы можно было купить почти в любом магазине, а рюкзак с вещами выглядел настолько потрепанным, словно пережил не первого владельца.

— Привет, я Гедымин, — вытянув у меня из рук книгу, усмехнулся попутчик, обнажив недвусмысленно выпирающие клыки под верхней губой.

— Липа, — хрипло ответила я.

Если бы на моем месте был кто-то из подруг по универу, то они бы уже дрожали, как листья на ветру. Но только не я. Уж кому-кому, а мне, дочери двух охотников и работников Надзора, вампира бояться нечего.

Гедымин задумчиво смерил меня с головы до грязных пяток взглядом, а затем вопросительно вздернул одну бровь.

— Олимпиада. — Свое полное имя я не любила, терпеть не могла и старалась не озвучивать чаще одного раза в год.

Иногда мне хотелось превзойти себя, сварить отличное зелье переноса в прошлое, прихватить чугунную сковороду и слетать в тот день, когда отец придумал для меня это старушечье имя.

Я бы и сейчас не прочь была бы пройтись сковородой по папиному темечку, но вот уже десять лет оба родителя тихо покоились в виде праха в большой банке у бабушки на окне — все, что от них осталось после неудачной встречи с одним черным колдуном.

— Так-то лучше, — кивнул каким-то своим мыслям вампир и углубился в чтение письма, мрачней с каждой минутой все больше.

Делать и дальше вид, что мне интересна книга, я теперь не могла, поэтому подхватила со столика кружку, намереваясь налить себе воды для чая.

— И мне, — попросил Гедымин, не глядя вытащив из рюкзака потрепанную жестяную кружку с погнутым краем.

В другое время я не промолчала бы, но иметь дело с вампиром с каждой минутой хотелось все меньше. Пусть будет так, как ему хочется, ведь от меня не убудет.

Чай с бергамотом окутал нас теплым терпким ароматом. Я смотрела в окно на мелькающие в утреннем свете столбы электропередачи, попутчик беспрестанно помешивал чай и читал свое письмо. Изредка я косилась в его сторону, но ни цветов на макушке, ни здоровенных ушей у Гедымина не появилось — как и положено, с вампира магия любой сложности скатывалась, словно вода.

У меня был выбор: лечь спать или придумать себе какое-то занятие. Я долго рылась в чемодане, получив передышку. Вампир не мог видеть моего лица, а значит, и следить за реакцией.

Собираясь в дорогу, я вместо вороха одежды набросала много разных вещей, в необходимости которых теперь начала сомневаться. Вот зачем я сунула в карман вместе с расческой и булавками потрепанную колоду карт? Бабушка уж точно не станет со мной играть. Перебрав остальные предметы, я со вздохом принялась раскладывать пасьянс на одеяле, на середине начиная заново.

Гедымин дочитал последнюю страницу и откинулся на перегородку, прикрыв веки. Так попутчик сидел довольно долго, зажав смятые листы в руках. Он то хмурился, то с горечью улыбался. А потом, словно что-то решив, вздохнул спокойнее и допил остывший чай, посматривая вперед на купе проводницы.

Вампирья магия способна пробивать стены и поработать умы обычных людей. Неудивительно, что женщина появилась через считанные секунды, словно вампир позвал ее вслух. Не произнеся ни слова, Гедымин лишь посмотрел проводнице прямо в глаза, мгновенно создавая контакт. Она вздрогнула, кивнула и сонно пробормотала:

— Я сообщу заранее, когда будет ваша остановка.

— Прекрасно. Чаю и бутербродов.

Я моргнула от неожиданности, увидев перед собой в мгновение изменившегося вампира. Напряжение и злоба словно рассеялись, сменившись умиротворением. И это пугало еще больше, чем суровый прежний вид. Замешательство все же не взяло надо мной верх, и я уверенно кивнула.

Проводница широко и как-то излишне счастливо улыбнулась и отправилась к себе.

— Обаяния слишком много, — фыркнула я.

Вампир хмыкнул и пожал плечами:

— Я мало контактирую с людьми. Возможно, ты права.

Переход на другой уровень общения у него получился таким естественным, словно мы уже несколько часов разговаривали. Я попыталась заглянуть в себя, но не нашла ни влияния, ни раздражения.

Проводница все с той же идиотской улыбкой притащила поднос с бутербродами и чай в стаканах с подстаканниками. Даже свежий лимон на маленьком блюде уютно устроился в центре композиции, исходя соком под тонким слоем сахара.

— Сыграем? — Вампир кивнул на карты и откусил половину бутерброда.

Я пожала плечами. Гедымин собрал карты и небрежно их перетасовал. Не сговариваясь, мы подумали об одной и той же игре, козырем под колоду легла бубновая дама, и мы отгородились веерами карт.

— Ты на нее похожа, — кивнул на картинку вампир. — То же рыжее облако волос, зеленые глаза и алые щеки.

На его слова я только фыркнула:

— Всего лишь еще одна рыжая ведьмочка в семье. И неудачница.

— Неудачница? — хмыкнул вампир и выставил мне две шестерки.

— Женщины в моей семье на протяжении двадцати одного поколения получали дипломы об окончании Акаде-

мии магического искусства, а меня даже не зачислили, — вынужденно призналась я.

— Нет таланта? — безапелляционно предположил Гедымин, и я расхохоталась. Он спросил серьезно, хотя уверенно противостоял моим попыткам увидеть карты насквозь.

— Скорее... просто невезучая, — отмахнулась я. Обсуждать и дальше свои успехи мне не хотелось, да и как мне может помочь какой-то странный вампир, выбравший в качестве транспорта поезд?

— Расскажи, — настойчиво попросил сосед и обаятельно улыбнулся.

Будь я обычной девушкой, то уже давно бы растаяла от счастья, но мне повезло родиться ведьмой, а это лучшее противоядие от таких улыбок. Хотя пробирало, надо отдать должное вампиру, до костей.

— Сам ведь должен знать, что каждому из нас по окончании школы в ответ на запрос приходит приглашение, но я свое так и не получила, — сухо изложила я события прошлой весны.

Зачем какому-то вампиру знать, как я тогда мучилась сама и всех измучила?

— А я ведь старалась, специально готовила большую практическую работу по изучению редких ядов.

— Яды? — хихикнул Гедымин и вновь широко улыбнулся. — Неужели ты ее отравила и поэтому отказали?

Я фыркнула и закашлялась. У меня и правда возникла тогда мысль отправить в канцелярию академии письмо, пропитанное смесью, от которой там бы все позеленели и пошли жабыми пятнами.

Вампир расплылся в широкой ухмылке, а потом и вовсе захохотал.

— Эй, хватит читать мои мысли! — встрепенулась я. — Это нечестно!

— Я не читаю, просто по выражению твоего лица и так все понятно, — довольно, как кот, прищурился Гедымин и подлил мне чаю.

— Хотела отправить... подарочек прямо в академию! — не выдержав, я захохотала, давясь бутербродом с сыром.

— Жаль, что ты этого не сделала, — отсмеявшись, сказал попутчик. — Было бы интересно увидеть подобное.

Мы вновь расхохотались, обмениваясь идеями, какой бы наряд подошел секретарю ректора под новый цвет кожи и волос. Игру я выиграла, и мы начали вторую партию. К немалому удивлению, козырной под колоду опять легла дама бубен.

— Бубновая дама, — хмыкнул Гедымин, — тебе опять повезет?

«Он серьезно? Да мне никогда не везет! Неудачница — мое второе имя!» — подумала я. Но вслух не озвучила, пожала плечами, и мы углубились в игру.

Когда бубна козырной картой выпала и в третий раз, мы не могли сдержать нервный смех. Я, усевшись по-турецки, содрогалась от хохота, прижав ладони к животу.

— Может, это намек? — предположил вампир, уткнувшись в свои карты.

— Какой? — передернула я плечами.

— Что удача где-то рядом? — подмигнул мне Гедымин.

— Такая же рыжая и косматая? — Я пригладила волосы на макушке.

— И красивая, — добавил вампир, заставив меня на него посмотреть. — Ходи.

Я отрешенно глянула на валета. В моем веере уже поселилась бубновая дама, и попутчик об этом знал. Отдавать карту не хотелось, но другого достойного козыря я за игру не припрятала.

— Дама кроет валета, — вздохнула я и выбросила карту.

— Валет просто слабенький. — Вампир сбросил карты в отбой и посмотрел на две мои карты, против которых у него была лишь одна.

На пикового короля Гедымин выставил козырного:

— Зато достойный король победит и даму, и почти всех. Кроме случая.

— Случая? — переспросила я.

— Туз не может быть человеком в жизни, значит, он со-бытие, — ответил вампир и усмехнулся.

От его взгляда у меня вспыхнули щеки, алая краска затопила шею и лоб, сбивая в кучу мысли. Я знала, что не нахожусь под влиянием магии вампиров, но в то же время чувствовала, что мне интересно и весело с этим странным попутчиком. Даже хочется узнать его ближе, разгадать тайну, скрытую в глубине серых глаз.

— Случай... — согласилась я, вдруг поняв, что рада этой встрече.

— Еще чай? — уточнил Гедымин и отвел взгляд, в котором вдруг что-то промелькнуло, но я не успела ничего понять.

Мы молча доели бутерброды и допили чай. Сыграли еще несколько партий, наблюдая, как меняется небо за окном. Говорить не хотелось, а смотреть на вампира я боялась, не понимая, что со мной произошло. Сердце бешено колотилось, мысли вновь и вновь возвращались к загадочному и притягательному моменту, полному таинственности и будоражащего кровь ожидания. И было очень жаль, что этот миг оказался столь коротким.

Растерянность сменилась разочарованием, когда явилась проводница сообщить об остановке. Вампир стащил с верхней полки свой мешок и улыбнулся:

— Мне пора.

— Удачи, — бесцветным голосом ответила я.

— У меня ее и так достаточно, — добродушно ответил он и добавил: — Тебе она нужнее, Бубновая дама.

А потом, неожиданно для меня, подхватил мою потную ладошку и невесомо поцеловал кончики пальцев. Я вздрогнула, когда тепло и радость искорками пробежали по телу, и взглянула вампиру в глаза, неожиданно осознав: эта не последняя наша встреча.

На душе стало легко и светло, и я улыбнулась Гедымину в ответ, а он ответил мне широкой добродушной усмешкой.

Он ушел и недолго постоял на перроне, пока поезд не тронулся с места. Я сидела, наблюдая, как уменьшается платформа станции, как исчезают из виду признаки цивилизации, поглощенные лесом.

— Привет.

Я вздрогнула и повернулась к возникшему напротив фавну. Рогатый полулежал на коричневом дерматине, помахивая в воздухе толстым конвертом с одной лишь фразой по центру: «Бубновой даме».

— Что это? — нервно спросила я.

Фавн пожал плечами и молча протянул письмо, тут же растворившись. Дрожащими пальцами я разорвала край конверта и вытряхнула на колени еще один конверт, а из него — несколько сложенных втрое листов плотной гербовой бумаги. Развернула верхний и, не веря глазам, прочитала короткие сухие строки, лишь с пятой попытки осознав содержание письма.

— Я зачислена на первый курс Академии магического искусства, — ничего не понимая, озвучила я вслух и внимательно рассмотрела и печать, и подпись ректора. Все выглядело настоящим, но верилось с трудом.

— Привет, — вновь появившийся фавн осмотрел столик, похоже, в поисках очередного банана, и разочарованно вздохнул.

— Эй, а кто это был? — воскликнула я, вспомнив про Гедымина.

Фавн хмыкнул, вздернул одну бровь и довольно захихикал, а потом ловко разорвал первый конверт, который я просто отбросила на одеяло. На листке было написано всего одно слово: «Случай».

Несколько секунд я напряженно рассматривала буквы, вдруг поняв, что от меня что-то ускользнуло.

— Кто он?

Фавн вяло ответил:

— А это так важно?

Зарывав, я скомкала конверт и бросила шарик в рогатого. Фавн обиженно дернул длинным ухом и исчез, оставив меня в одиночестве.

— Что же, вампирюга, мы еще встретимся, и я узнаю, кто ты такой, — решительно озвучила я вслух. — И пусть мне поможет удача. Тогда ты от меня не отвертисься!

Вагон качнуло, колода карт сдвинулась, и часть их слетела на пол. Одна перевернулась, как живая. Я наклони-

лась, чтобы рассмотреть. С картинки мне улыбалась бубнов-
вая дама.

Неужели удача таки решила хоть раз оказаться на моей
стороне?

Через час, когда я уже в двести пятый раз прочла все три
листа с подписями секретаря и ректора академии, поезд
прибыл на нужную мне станцию. На перрон я сошла в
странном расположении духа.

— Вроде все хорошо, отлично даже, но почему же так га-
достоно на душе?

Из пояснительной записки к документу о зачислении я
узнала, что в прошлом году мне уже высылали приглаше-
ние, но почему-то «студентка Олимпиада Ремовна Лись не
явилась в город Хилгар для обучения».

— Как это понимать? — пробормотала я, изучая список
разрешенных к ввозу в Хилгар предметов.

Составители подошли к делу с огоньком, полностью
уверенные, что с помощью их списка и специальных поме-
ток в скобках я без труда доберусь в академию в лучшем
виде ровно к полудню тринадцатого августа и со слезами
радости упаду в объятия коменданта общежития.

— Ты что застыла? — Бабуля возникла передо мной, буд-
то из воздуха материализовалась.

— Не пугай. — Я не вздрогнула, но заранее обиделась на
своеобразное чувство стилия старушки.

Как для любимой и единственной внучки, так сразу
приплетает современные технологии и человеческие изоб-
ретения, а как для себя — рассекает на метле, творит кол-
довство и вообще... Живет, как правильная ведьма, умудря-
ясь и делать, что хочется, и перед людьми не мелькать.

— Пойдем. — Бабуля указала на спуск с платформы.

Пришлось мне взять в руки себя, чемодан и сумки и та-
щиться следом за бабой Верией.

— Давай-давай, — подбодрила ведьма меня у первой
ступеньки. — Заодно мышцы накачаешь.

— Какие такие мышцы? — как всегда, играя в несознан-
ку, ответила я и улыбнулась пошире. — Лучше вот скажи

мне, почему меня в прошлом году в академию не взяли, а в этом прислали письмо, из которого следует, что приглашение мне раньше выслали?

— Что? — Бабушка молниеносно развернулась, оглядела меня с ног до головы, будто не узнавая. Заприметила торчащие из сумки листы и потянулась к ним, желая выхватить, но я вовремя отступила назад. Ведьма недовольно вздохнула, развернулась и пошла по дорожке.

— Бабушка? — начиная понимать, что к чему, спросила я. — Ответь, это ты не сказала мне про письмо?

Баба Верия не ответила, только прибавила шагу. Я побежала следом, чемодан подпрыгивал на ухабах, а в пристроенных сверху сумках дребезжали фен и косметика.

— Бабушка, ответь! — Устав сражаться с разбитой дорогой, я остановилась, уперла руки в боки и потребовала ответа.

— А что я должна отвечать? — прошипела бабушка недовольно.

— Правду, — резонно ответила я.

— Как ты это письмо получила, мне интересно? — едва слышно пробормотала бабуля и обмахнулась широким воротником своей блузы. — Просила же письма мне отправлять... А еще лучше — вовсе забыть о тебе.

Поблагодарив какие-то высшие силы и странного попутчика, я обиженно просопела, не боясь быть услышанной посторонними:

— Так нечестно.

— Что нечестно? — Бабушка к посторонним не относилась. — Зачем тебе в эту академию? Зачем тебе вообще в Хилгар? Что ты там забыла? Чем тебе здесь плохо? Учишься, профессию получаешь. Все полезнее, чем магия. Никому она не нужна, чтоб ты знала! Выпускники академии могут работу найти только в пределах Подлунного мира, здесь им дела не найдется.

— И чем плохо жить там? — спросила я, хотя и так знала ответ.

— Да, ты родилась там, — чуть спокойнее отозвалась бабушка, — потому что твои родители работали в Подлунном

в Надзоре, который контролирует действия представителей магического сообщества и следит за законностью магических действий любого вида. Но! Липа, там же они и погибли! Они охотились на нечисть и выслеживали нарушителей магических законов. И где они теперь? Я не хочу для тебя такой участи!

Вот все и открылось.

Я шагнула к бабушке и с нежностью обняла ее за плечи:

— Бабуль, я не собираюсь заниматься такой работой, — на самом деле убеждала я не только ее, но и себя. — Зачем мне это? Гоняться за оборотнями, что вышли на охоту? Магов ловить, занимающихся незаконной деятельностью? Я сама на такое не соглашусь. Да и не возьмут меня. Это мама была сильной ведьмой, а папа — магом с высоким резервом, а я... В лучшем случае буду клерком обычным... Штрафы брать с дриад, что завели путников в чашу. Раздавать наряды кикиморам на уборку болота. Вампирам выписывать разрешение на получение донорской порции. Что тут опасного?

Бабушка шмыгнула носом и гнусаво ответила:

— А раз так, то зачем тебе в академию? Там пять лет учиться, а перспектив, как ты сама заметила, никаких нет. Не лучше ли обычной жизнью жить, а, Лип? Бытовую магию ты уже частично знаешь, остальному я тебя подучу. И хватит на твой век.

Тут, конечно, мне пришлось признать, что бабушка упростила, ведь только бытовой магией ни один представитель магических народов обойтись не может. А жизнь у колдунов, ведьм, магов, чародеек и остальной магической братии куда дольше человеческой.

— Бабушка, не волнуйся обо мне, пожалуйста, — попросила я. — Просто я хочу получить образование, как и все в семье. А то ведь тебе перед правнуками стыдно будет, что я неуч.

— Дожить бы до тех правнуков... — всхлипнула баба Верия.

— И не нужно больше мои письма забирать. Я ведь все равно в Хилгар поеду. И ты уже меня не остановишь.

— Пошли домой, там поговорим, — увильнула от ответа бабушка.

Я усмехнулась, подхватила свои вещи и уже с более спокойным сердцем покатила чемодан по проселочной дороге.

Жизнь в деревне, а особенно когда это почти заброшенное крошечное местечко вдалеке от больших городов, поселков и даже дорог, хороша в своей неизменности и удивительной молчаливой чистоте. Каждое утро до однообразности прекрасно: просыпаешься под возню кур под окнами, потягиваешься, сладко трешься носом о твердую наволочку, пахнущую немножко шкафом, лавандой и утюгом, зеваешь и вскакиваешь, предвкушая свою порцию свежего молока и тарелку творога с клубникой или блинчиков с вареньем из одуванчиков.

Это утро не стало исключением. Я потянулась, повзбивала ногами одеяло, перевернулась на живот, зевнув в подушку, и сонно почесала нос.

— Вставай, засоня! — позвала бабушка, услышав, что я уже проснулась. — Иди поешь, а потом гулять на речку пойдем.

Я улыбнулась и села, но тут же упала обратно и накрылась одеялом с головой. За несколько дней легко привыкаешь отсыпаться почти до обеда.

Что еще нужно студенту летом? Сон, еда и никакой нервотрепки. И к осени он будет бодр, здоров и начисто растеряет полученные за год знания.

— А зачем нам на речку? — спросила я, выползая к столу в пижаме.

Зная свою бабушку, я не ожидала, что поход ограничится банальным любованием природой.

— Русалки к себе звали, — просто ответила старушка, заставив меня усмехнуться, — что-то у них там произошло.

Завтрак я проглотила с такой скоростью, что бабушке оставалось только довольно хмыкнуть. Я же не особо обратила на это внимание, побежав переодеваться. Встречу с русалками бабушка обещала мне давно, в прошлом году я

гостила у нее совсем мало и повидаться с этими удивительными созданиями не успела.

Впервые русалок я увидела в компании родителей, тогда подводные жители почти не обратили на меня внимания, как и на всякого человека, жизнь которого — полная чаша. Потом, уже после гибели мамы и папы, здесь, в деревне, я ходила к реке одна и чуть не оказалась в заложниках водяного. Бабушка долго бушевала, даже отходила меня венником, навсегда отучив от подобных проделок. И я на всю жизнь запомнила, что детям, а особенно тем, кто остался сиротой или без одного родителя, ни в коем случае нельзя приходить к водоемам и рекам в одиночку — русалки заманят и не отпустят. А уж на болото нос совать не стоит тем более.

Даже повзрослев и став достаточно уверенной в себе молодой ведьмой, я продолжала опасаться рек. По старой памяти.

Веник из лозы — это вам не хухры-мухры! Это вернейшее средство для запоминания. Впечатывает прямо в мозг!

Имея опыт в общении с русалками, к походу в их владения я готовилась куда основательнее, чем к прогулке в лес, хотя с бабушкой опасаться проделок со стороны подводных жителей не стоило. Но лучше уж лишний раз перестраховаться, чем потом жалеть. Все ж таки опыта у меня было мало. По меркам любого создания волшебного мира, я — ребенок несмышленный, а таких им их зловредный характер велит крутить в бараний рог, чтобы в будущем боялись. С точки зрения простого обывателя, я могла казаться опытной ведьмой, ведь не всякий человек может сделать уборку в доме при помощи магии, сварить зелье для перемещения в пространстве или что-то починить одним взглядом, но для русалок я безнадежная неумеха. Именно поэтому я облачилась в рубаху из бабушкиных запасов, с длинными рукавами и глухим воротом, удобные широкие штаны и высокие резиновые боты. Волосы туго заплела в косу и заколола на макушке кренделем.

— Прям колхозница, — озвучила свое мнение бабушка.

Она оделась попроще, всем видом демонстрируя уверенность в собственных силах. Что ж, ее право, а я лучше перестрашусь.

— Любимые брючки мне жалко, так что в речке, если будет нужно, я искупнусь в этом неприглядном виде, — поджала губы я. — Всяко лучше. А старой рубашке пара лишних иловых пятен только на пользу пойдет. Очень колоритно будут смотреться рядом с дырками в швах и отметинами от валяния на траве и сборов малины.

— Готова? — спросила бабушка, пряча усмешку.

Мы под руку вышли из дома и по проселочной дороге отправились в сторону леса.

Я никогда не спрашивала, почему бабушка решила перебраться из Подлунного мира в мир людей. И с каждым годом мне все отчетливее казалось, что подобные вопросы неуместны.

Ну живет здесь дипломированная ведьма, тут ведь тоже волшебные создания обитают. Что странного?

Дорога виляла меж полей, уводя в сторону от обжитых людьми мест. Вскоре мы и вовсе перешли на видимую только нам тропку.

— Что-то леший забаловал, — заметила бабушка, указывая на основательно вытопанную траву. — Лапти у него здоровенные, ходит быстро. Еще с ночи примял.

Даже если бы баба Верия не обратила моего внимания, то я и сама бы заметила и примятую траву, и пару обломанных веточек на кочке. Тропка лешего серебристо светилась, видимая даже днем, а уж ночью ни за что ее ни с чем не перепутать. Опытный леший любого знатока ночью в лес завести может, обмануть, но только не таких же обитателей волшебного мира, как мы с бабушкой.

По тропе лешего мы обогнули лес и поднялись на холм, с которого открывался отличный вид на самое широкое место реки. И только владеющим магией были видны густые заросли ивы на левом берегу и кукурузы — на правом.

— А когда это на том берегу кукуруза успела вырасти? — удивилась я, рассматривая широкую полосу сельхозкультуры.

Бабушка не ответила и начала спускаться к воде. Я последовала за ней, так и эдак присматриваясь к странному явлению. Особенно удивляло, что для людей кукурузное поле виделось обычными зарослями бурьяна. Пусть и идеальной прямоугольной формы.

У берега нас уже встречала делегация из полудюжины русалок разного возраста. Одна из речных жительниц, внимательно оглядываясь по сторонам, держала на руках крошечного детеныша, то и дело принимаясь гладить его по короткому хвосту.

— Ты вот... на бережочке посиди, Лип, а я тут делом займусь, — велела бабушка и уверенно направилась к русалкам, а я послушно свернула к прибывшему к берегу старому сломанному дереву. Его ветви давно растеряли свою листву и теперь крючковатыми гибкими пальцами расчесывали дно в неглубокой запруде, вздымая песок и клочки ила на поверхность.

Я уселась поудобнее и вытянула ноги, почти касаясь воды каблуками резиновых сапог.

Правила поведения с русалками я когда-то вызубрила от корки и до корки, чтобы больше не попадать в неприятные ситуации. Именно поэтому и не стала расспрашивать бабушку сейчас. Любой мало-мальски образованный колдун или ведьма — а о магах и чародейках даже и говорить не стоит! — знали, что русалки к своим деткам чужих не подпускают. А если по банальной глупости попробовать подойти поближе, то можно и на острый прием нарваться: обстреляют чешуйками или покусуют не хуже бойцовой псины.

— Привет, — в паре метров от меня из воды вынырнула хрупкая девушка с темно-зелеными волосами.

— Привет. — Отозвалась я, рассматривая русалку.

«Модница!» — отметила я про себя, любясь вплетенными в волосы лилиями и похожими на серебряные подвески рыбками. Кожа русалки отливала зеленью, но с приятным сиянием, словно и под кожей жили мириады крошечных серебристых рыбок.

— Красивая иллюзия, — похвалила я вслух, взглянув на русалку с прищуром, как учила бабушка. Вся красота слете-

ла с подводной обитательницы, как шелуха, явив истинный облик русалки. Он уже мало чем привлекал, но зато и от зависти меня перекручивать перестало.

Русалка не обиделась, а будто бы даже оценила мое сопротивление своим чарам, а потому выбралась на большой камень у самого берега и, поглаживая спутанные волосы, похожие на тину, спросила:

— В академии теперь учиться будешь?

Я глянула на бабушку, пытаюсь понять, когда та, занятая работой, успела проговориться.

— Да, буду.

— Верия очень не хотела, чтобы ты поступила... — мягко сказала русалка и улыбнулась, показав острые щучьи зубы. — Даже писала в академию, чтобы не присылали тебе писем.

За время, проведенное у бабушки, я перестала обижаться на ее попытки меня обезопасить, так что теперь восприняла слова русалки без злости.

— Я хочу учиться.

Русалка кивнула и заметила:

— Ты, если надумаешь после в Подлунном остаться, так и делай.

— Почему? — опешила я.

— Верия свою горечь в сердце хранит, но это ее дело. Не слушай бабушку.

Я улыбнулась русалке, не желая развивать тему, хотя уже поняла, что подводная обитательница знает о жизни моей бабули больше, чем я сама.

— А что это за кукуруза на том берегу? — решив сменить тему, поинтересовалась я.

— А ты не знаешь? — удивилась русалка. — О... Ах да! Ты же не была здесь, у реки, несколько лет.

Я подперла голову кулачком и приготовилась слушать очередную местную байку, коих русалки знали даже не сотни — тысячи!

— То была тихая лунная ночь... — понизив голос, произнесла русалка.

— Солнце тогда светило, — обиженно обозначил свое присутствие еще кто-то.

Я обернулась, не сразу разглядев в ветвях ивы совсем юную дриаду. Ветерок добродушно трепал ее светло-зеленые локоны, переплетая их с листиками ивы.

— Что ты тут забыла? — растеряв весь повествовательный романтизм в голосе, простонала русалка. — Река — наши владения!

— Так то река, — пожала худенькими плечиками дриада, — а я на иве сижу. Не придирайся. Лучше рассказывай. Я тоже вспомню...

Русалка недовольно ударила хвостом по воде, пытаясь прицельно обдать лесную нимфу водой, но та ловко увернулась.

— Луна освещала еще не успевшую созреть кукурузу... — сверля товарку взором, провыла русалка.

— Солнце! Солнце! Какая луна? — не обращая внимания на тон русалки, поправила дриада.

— Весь мир вокруг замер, будто предчувствуя надвигающуюся беду...

— А то! — покивала лесная нимфа.

— А потом появились они... — нараспев продолжила подводная жительница. — Кто-то утверждает, что то был злой колдун и его случайная жертва, решившая своей жизнью спасти все живое.

— Кто-то твердит, что это какие-то студенты магической академии из параллельного мира напились и буянили, — хихикнула дриада.

— Р-р-р! — зарычала на свою товарку русалка и уже спокойнее продолжила: — То ли это светлый маг гонялся за сорвавшимся с цепи очередным экспериментом. В общем, история о том умалчивает.

— Отчего же? — хмыкнула нимфа, с дерева осыпая подводную обитательницу сорванными листочками. — Да все в округе слышали тот леденящий кровь крик: «А-а-а! Так нечестно!» Это вполне могли быть и духи из других миров.

— История о том умалчивает, — повторила русалка с нажимом, выбирая застрявшие в волосах листики ивы. —

Одно известно доподлинно — во все стороны из кукурузы поползли огромные гусеницы...

— Ага! Грома-а-адные! — подтвердила дриада, руками показывая размер насекомых.

— Видимо, кто-то узнал об этом и явился, чтобы защитить нас. — Русалка вздохнула и продолжила снова напевно: — И был бой великий! И бросались наши защитники в гусениц домашними тапочками...

— Тапочками? — переспросила я, зажимая рот, чтобы не расхохотаться в голос.

— Да, — дружно подтвердили обе рассказчицы.

— Во-о-он они! На палках висят! — Дриада ткнула пальцем в чучело на том берегу, и я присмотрелась, чтобы разглядеть орудие, с которым нужно охотиться на гусениц.

— Помогло? — хихикая, уточнила я у рассказчиц.

— Конечно! — кивнула русалка, выдирая из волос листик. — Волшебный артефакт подействовал, гусеницы исчезли, не причинив никому вреда.

— Наши спасители тоже пропали, — печально вздохнула лесная нимфа. — Но мы теперь их всегда вспоминаем, храним тапочки, как великий оберег от природных катаклизмов, и кукурузное поле от людей скрыли, чтобы не смели трогать место сошествия к нам спасителей.

Я хихикнула, представив, кто на самом деле мог покуситься на урожай кукурузы, и прикидывая их реакцию на свежую местную легенду.

— Липа, — позвала меня бабушка.

Я быстро распрощалась с дриадой и русалкой и поспешила обратно к тропке, на которой уже стояла ведьма.

— Значит, я так и не увижу... — начала я, оборачиваясь к реке.

— Нет, — отрезала родственница. — Рано тебе еще. Вот сначала со всеми русалками перезнакомлю, потом еще несколько лет надо к ним в гости заходить...

— Да поняла я, — обиженно простонала я и побрела по тропе. — Зачем только сейчас с собой водила?

— Ну... ты же с одной из них поговорила, — резонно на-

помнила бабушка. — Так что скоро они тебя будут подпускать ближе. И уже не так, как раньше.

Я вздохнула и пнула камушек, вымещая на нем свое раздражение.

«Вот уеду в академию и буду там жить, как хочется!» — подумала я и немного успокоилась.

Домой мы вернулись уже после обеда: бабушка — чуть вымотанная прогулкой, а я — свежая и отдохнувшая.

— Бабуль, я погуляю? — уточнила я, проверяя деньги в кармане. Местный сельский магазинчик не мог похвастаться ассортиментом, но должно же у них там мороженое найтись?

— Не уходи далеко, — велела бабушка.

— Я же в августе в академию уеду, — напомнила я. — Ты и там будешь меня контролировать?

Бабуля не ответила, только зыркнула на меня недобро, прежде чем лечь на диванчик в общей комнатке.

— Я тебя еще не отпустила, — напомнила она, когда я уже почти вышла из дома. Я предпочла сделать вид, что не слышала ее слов.

Солнце припекало голову, и я всего через четверть часа пожалела, что не прихватила какую-нибудь шляпу. Но делать было нечего — не возвращаться же! — я просто прибавила шагу, стремясь поскорее оказаться у магазинчика. После можно будет пойти в рощу и поваляться в траве на опушке, слушая гудение пчел над клевером.

В магазине было прохладно, а под потолком вяло жужжали мухи. Продащица скучала за прилавком с томиком в мягкой обложке. По внешнему виду книги даже нельзя было определить, что именно читала женщина, настолько выгорела и затерлась яркая некогда картинка.

Выбрав из двух видов обычный пломбир, покрутившись у полок с резиновыми сапогами и галошами и сосредоточенно оценив размеры и форму чугунков, я отчалила из магазинчика под любопытным взором продавщицы.

— А вечером слухи по деревне расползутся, как тараканы, — хмыкнула я, вспоминая, как задавала вопросы о качестве продаваемых изделий.

Это местным мои вопросы покажутся странными, а в магической среде имеет огромное значение, чтобы резиновые сапоги были без дырок, а котлы и чугушки — без брака.

С мороженым мир уже не казался таким уж неприветливым, и я, весело улыбаясь, потопала по тропинке за магазином, с уверенностью кошки углубляясь в заросли борщевика. С годами люди перестали бороться с этой напастью, отвоевав себе лишь право на дорожку, а могучие сорняки уверенно заняли оставшееся место между старых осин, не давая шанса другим растениям.

На тропке, как и на любой дорожке в окрестностях, виднелись следы лешего.

— Интересно, — хмыкнула я, обдумывая это наблюдение. — Скучно ему, что ли, раз так часто и подолгу свои владения без присмотра оставляет, выходя за пределы леса?

Мне, естественно, никто не ответил, хотя я была не прочь разгадать загадку.

Понадеявшись, что вспомню и спрошу уже дома у бабушки, я продолжила прогулку, совершенно ни о чем не думая. До рощи дошла уже с одной только палочкой от мороженого и оберткой, засунутой в задний карман штанов. Осмотревшись и выбрав себе уютное местечко подальше от муравейника, я устроилась в траве, собираясь немножко подремать на солнышке. Дома все равно никакого отдыха не выйдет, бабуля обязательно пристанет с очередной порцией расспросов.

Осмотревшись, я решила отыскать пару широких листиков подорожника, чтобы уберечь нос от ожога, и на коленях полезла в травяные заросли, высматривая такое нужное растение.

— Ну где ж ты? — через несколько минут поисков простонала я, когда даже на тропке подорожник не обнаружился. — Ладно, я тебя найду, и потом будет плохо!

Так же на коленках и локтях устремилась в кусты, уже надеясь отыскать просто что-то подходящее, и едва не ткнулась носом в большую плетеную корзину. Та стояла прямо в зарослях лозы и нахально перегораживала единственный просвет.

— Эй! — воскликнула я и вскочила, заглядывая в высокую конструкцию. — В таких только маленьких девочек домой относить...

— Только не стоит проверять, влезешь ты в нее или нет, — хмыкнул рядом кто-то, и я заглянула за корзину, увидев за кустами девушку.

Та с довольным видом стояла на коленях перед цветком, торчавшим прямо посреди травяного ковра.

— Привет, — сказала я незнакомке, открыто ее рассматривая.

Едва ли выше меня самой, но куда упитаннее, с короткими, до плеч, волосами небесно-голубого оттенка.

— Привет, — кивнула девушка, — сможешь?

Я с готовностью нырнула в заросли и через секунду оказалась рядом с девушкой.

— Я Дина, — представилась незнакомка.

— Олимпиада, но можно просто Липа.

— Живешь тут? — уточнила Дина, примериваясь к цветку маленькой лопаткой.

— К бабушке приехала, а ты?

— Тоже, но моя далековато отсюда, — поморщилась девушка с голубыми волосами и воткнула лопатку в землю. — А вот этот дружок от меня который день прячется!

Я хихикнула.

Представляться полностью нам нужды не было. Каждая и так легко опознала в другой наделенную даром, этому в первую очередь учили всех детей. Раньше, чем начать говорить, каждый из магического племени должен был усвоить разницу между своими и чужаками. К чужакам относились все люди без способностей к магии. При них запрещалось вести себя необычно, чаровать и что-либо рассказывать, ведь все ведьмы, колдуны, чародейки и маги начальное образование получали в обычной человеческой школе.

В Подлунном мире все было немножко проще, там о волшебстве знали все, так что скрываться необходимости не возникало, а детям прививали банальную технику безопасности и запрет на проведение экспериментов над неординарными сверстниками.

— Я в этом году в академию поступаю в Хилгаре... — призналась Дина.

— Я тоже, — хихикнула я.

— Хе-хе, — развеселилась Дина.

Мы переглянулись и дружно захохотали.

— Забавно, — успокаиваясь, сказала я. — Нас здесь не так много. Русалок в реках — и то больше, а вот встретились же...

— Моя старшая сестра уже учебу заканчивает, — подкапывая растение со всех сторон, прокряхтела Дина. — У нее годовая практика и работа над дипломом. Родители очень довольны, даже работу ей подыскали в Надзоре. Мне так не повезет, я в бабушку уродилась.

— Быть ведьмой ничем не хуже, — ободряюще произнесла я. — Мы можем многое из того, что магам и чародейкам не доступно. Да и сил, если рассудить, у ведьмы побольше будет.

— В академии нам всем крылья откромсают, — пессимистично предрекла Дина.

— Это как? — удивилась я, но потом мысленно признала, что совсем ничего не знаю ни о Хилгаре, ни об академии.

— А так, — заметив свое информационное превосходство, Дина на миг оторвалась от дела. — Да, учеба, жилье за счет казны, питание. Но... Ты список разрешенных к ввозу предметов видела? Или еще не читала?

Я кивнула и без труда перечислила короткий список, где упоминались в основном одежда и обувь.

— Это они не прислали список запрещенного, — многозначительно хмыкнула Дина. — Еще лет двадцать назад присылали. Моя тетя Доротея такой получила в свое время.

— И что? — спросила я, садясь и скрещивая ноги.

— Раньше был список, и все знали, что нельзя ввозить, а теперь по приезде готовься к тому, что в стены академии войдешь совсем без вещей, налегке, — криво усмехнулась Дина. — Все пожитки студентов отправляются в специальную комнату, где тщательно перетряхивают каждую вещь.

Все, что покажется странным или подозрительным, забегут и даже на вопросы отвечать не станут.

— Но почему? — удивилась я.

— Техника безопасности, — вздохнула Дина. — Ты слышала про студента, что своими экспериментами чуть половину города не разрушил?

Я кивнула, но ничего говорить не стала. Как и очень многие, кто знал настоящую правду о тех событиях, я была вынуждена помалкивать. Большинство представителей магического сообщества считало, что тогда все случилось по вине молодого мага, который не уследил за экспериментом. Людям и нелюдям проще было жить, думая, что здание в центре большого человеческого города взорвалось и рассыпалось в прах, накрыв десятки кварталов вокруг, по чьей-то безалаберности, чем смириться с тем, что где-то в Подлунном мире могут жить сильные колдуны и маги, собравшие в своей коллекции рецептов и формул самые ужасные, запрещенные заклинания.

Я криво улыбнулась.

Мои родители многие годы натыкались на следы действия того колдуна, тянули за оставленные им ниточки, чтобы найти и обезвредить, но колдун успешно скрывался, продолжая практиковать темное искусство до самого последнего дня.

В Подлунном мире, конечно, темные не считались поголовно преступниками. Они жили, как и все, академия ежегодно выпускала из своих стен несколько новых темных. Но то были маги или колдуны солидных темных специальностей, нужных не только в Подлунном, но и в других мирах. Кто-то из них становился некромантом и открывал частную практику, кто-то предпочитал распределение в Надзор. Кто-то даже отправлялся к жрецам, чтобы стать одним из темных хранителей. Но, оставаясь темными по своей сути, эти маги и колдуны подчинялись законам и не убивали никого из разумных магических созданий для своих ритуалов, заклинаний и зелий.

Колдун, за которым охотились мои родители, уничтожил более дюжины людей, эльфов и оборотней. Случайно

или специально, родители так и не выяснили. И это — только доказанные убийства. А сколько недоказанных?

Меня передернуло от отвращения, и я попыталась отгородиться от воспоминаний. Над головой все так же сияло солнышко, в кустах трещали воробьи, а Дина рассказывала о жизни в академии.

— Подержи-ка, — попросила девушка и передала мне выкопанный цветок. Его длинные корни цеплялись за землю, змеясь и стремясь вырваться из захвата.

— Верткая какая, — одобрительно пробормотала я, сражаясь с растением. — Клубни есть?

Дина вскочила, нырнула с головой в корзину и, вооружившись ножницами, поднырнула под мои руки, быстро стряхивая с корней землю.

— Взрослая клубневидная ползуха, — с нежностью пробормотала Дина, улыбнувшись мне. — Ее в такое время найти сложно...

— А в другое — еще сложнее, — покивала я.

Дина поддакнула и осторожно ссыпала похожие на горошинки клубни в мешочек. После этого мы в четыре руки вернули растение в землю и присыпали землей.

— Крепкое, к осени еще урожай даст, — наблюдая, как ползуха выравнивается и расправляет примятые листья, сказала Дина.

— Для чего, кстати, собираешь? — уточнила я.

— Да хочу с собой приготовить немного, — призналась Дина. — А то в академии вечно чего-нибудь не достать, а потом майся то бессонницей, то от чьего-нибудь проклятия, то от... — она оглянулась по сторонам, — бессильной злобы.

Мы расхохотались, прекрасно понимая друг друга, — клубни ползухи входили в состав едва ли не каждого второго состава и являлись компонентом, замедляющим эффект.

Сложив мешочек в корзину, Дина уверенно взялась за лямки и закинула плетенку за спину, став похожей на экологическую сборщицу чая.

— Хочешь к нам? — предложила я.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. ДОМИК В ДЕРЕВНЕ	5
Часть вторая. С ТАКИМИ ДРУЗЬЯМИ И ВРАГОВ НЕ НУЖНО	55
Часть третья. ТЯЖЕЛЫЕ СТУДЕНЧЕСКИЕ БУДНИ	144
Часть четвертая. БЕЗУМНЫЕ ВЫХОДНЫЕ	199
Часть пятая. МЫ — КОМАНДА	281